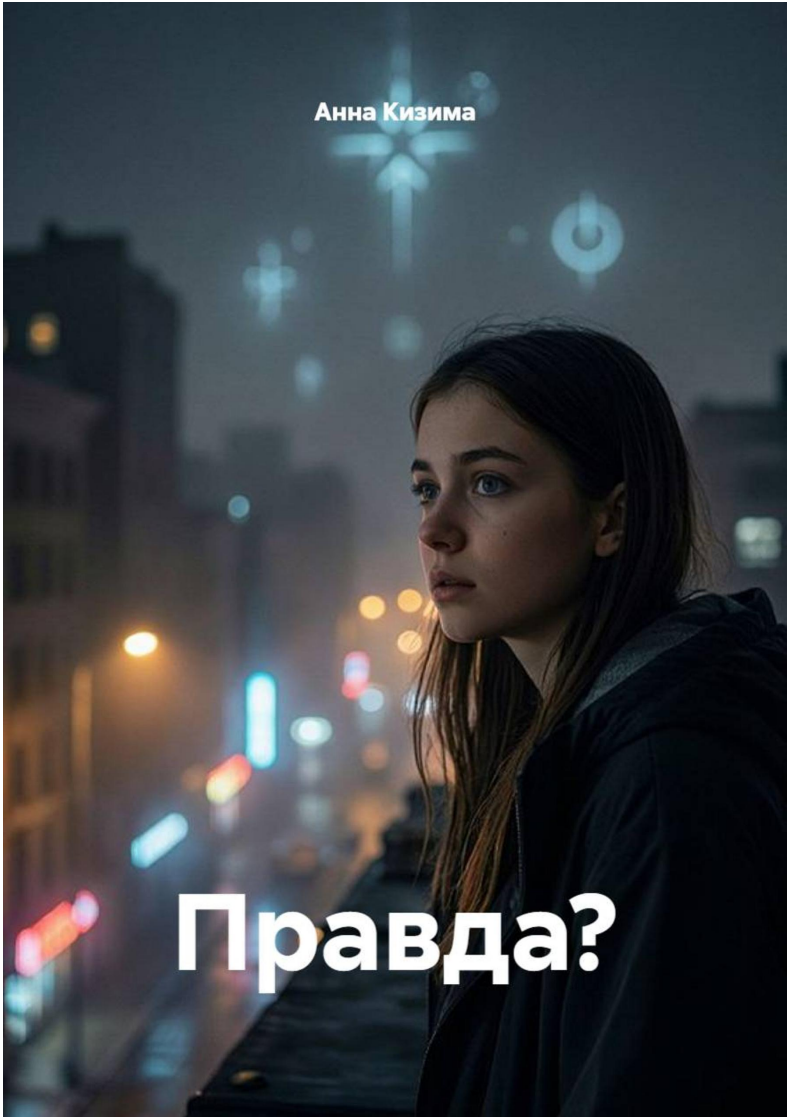
Анна Кизима

Правда?

Анна Кизима
Правда?

https://litres.ru/74737397
SelfPub; 2026

Аннотация

Жанр: городское фэнтези. Для тех, кто любит медленное погружение в мир и загадки вместо объяснений, а также интриги в виде договоров с непонятными сущностями. Текст написан на основе реальных сеансов регрессивного гипноза.

Ника — обычная, 22-летняя девушка, которая входит в сон и оказывается за порогом реальности, где ее ожидают магия, друзья и приключения по поиску причины непонятного заболевания. Книга о том, что всем приходится делать выбор, иногда «наощупь» и не для себя.

Анна Кизима
Правда?

АННА КИЗИМА

ПРАВДА?

Жанр: фэнтези

Часть 1.

Когда мы ждём чуда, оно, словно живое существо, забавляется и играет с нами, стараясь спрятаться. И возраст ожидающего не при чем. Взрослый и ребенок одинаково желают почувствовать, что есть в мире нечто удивительное, ради чего стоит жить или хотя бы увидеть это «нечто» единственный раз, после чего и умереть не страшно. А увидев или почувствовав, живут с непреодолимым стремлением к повторению чудесного момента…

Идти по этому городу было легко. Ноги словно двигались по воздуху. Я поняла, что даже, когда поджимаю их, то воздушный поток несет меня сам, мне остается только желать двигаться, только решить: куда и как быстро я хочу попасть. Это было бы удивительно, если бы не было сном.

Так я летела какое-то время и никого вокруг это не сму-

щало. Никто из встреченных мною людей вообще не обращал на меня внимания, как будто они каждый день видели парящих над землей людей. Я так увлеклась, что не заметила, что держу в руке палку. Только когда споткнулась, машинально сжала ее, ощутив тепло дерева. Но и древесина меня удивила. Она гнулась.

Я несколько раз взмахнула рукой и палка, словно плеть, сделала несколько петель в воздухе.

- Да ладно! – воскликнула я. Оглянулась вокруг, понимая, что эмоции заставили меня повысить голос. Но снова никто из прохожих не отреагировал. Это было уже, мягко говоря, странно: лечу, ору во все горло, - а ощущение, что я в мире одна.

Похулиганю!

Похлопала проходящего мимо вихрастого парня палкой по плечу. А он – мимо! Да что же здесь творится?

Опустила ноги на землю. Огляделась. Придорожная пыль не шевелится. Люди идут мимо. У всех сосредоточенные лица. Я бы даже сказала, что отрешенные, погруженные внутрь себя. Вокруг приземистые серые дома. Деревья уныло повесили ветки. Сколько времени? Оглядываюсь по сторонам, может быть где-нибудь есть башни с часами? Нет часов.

Среди этой серости только одно здание привлекло мое внимание – посудная лавка. Цветное пятно на сером лице улицы. Еще пару раз взмахиваю палкой-плетью, засовываю ее за пояс и направляюсь к лавке.

Окна сияют чистотой. Над дверью резной колокольчик. Чистый звук среди гулкой тишины улицы.

За прилавком стоит мужчина. На вид ему не больше сорока лет. Дородный, улыбчивый. Кивнул мне и продолжил протирать посуду. По-моему, она и так достаточно чистая. В этой лавочке все стекло сверкает как хрусталь. Я прошлась вдоль полок с многочисленными стаканами, графинами, тарелками и чашками всевозможных форм, размеров и цветов. И все они были в идеальной чистоте. У меня дома не вся посуда так сверкает. Даже неловко стало, и я дала себе зарок в ближайшее время прогенералить.

- Добрый день, - всё-таки заговорил хозяин лавки. – Могу я Вам помочь?

- Ээ, - я не знала, как объяснить, что не совсем покупатель и зачем-то соврала. - Да, конечно, я обращусь если мне понадобится помощь.

Отвернулась и сделала вид, что разглядываю полку, на которой разместилась глиняная посуда. Она единственная в этом царстве блеска была блёклой и такой старой, что вообще не ясно, зачем здесь этот раритет.

- Мгм, - усмехнулся хозяин.

Я услышала, что за моей спиной открылась дверь.

- Отец, я справляюсь, зачем ты встал? – прозвучал голос продавца.

Вздох. Шарканье шагов. Я покосилась в ту сторону, где открыли дверь и непроизвольно развернулась. Тот, кто во-

шел в лавку стоил внимания. По крайней мере, моего. Это был МОЙ ДЕД!!! Те же седые с голубым отливом волосы, только не короткие, а до плеч и перехваченны кожаным ремешком. Пронзительные зелёные глаза. Удивительно живые для почтенного старца. Худощавая фигура. Длинная рубаха с косым воротом и вышивкой. Серые штаны. И тапки, которые меня удивили больше всего, и которые создавали шарканье – смятые задники тапок точь-в-точь, какие носил мой дед. Точно такие тапки любил таскать в пасти наш пёс, который остался в моем далеком и таком счастливом детстве. Всё в его манере: держаться, двигаться, поворачивать голову, смотреть, - всё напоминало моего любимого… умершего родственника.

- Не может быть, - пробормотала я. Этого быть не могло! Мой дедушка умер уже больше года назад.

Старик двигался вдоль полок параллельно мне. Он скользнул по мне взглядом и только-то. Какую-то долю секунды. Я еле сдерживала порыв броситься к этому человеку, обнять, прикоснуться к моим вдруг ожившим воспоминаниям. Как всё-таки сны порой любят подкидывать вот такие шутки. Минута и мужчина подходит к той же полке с глиняной посудой, где я переминаюсь с ноги на ногу. Поворачивается ко мне и говорит:

- Ну, выбрала?

Я открыла рот, хочу что-то сказать и не могу, как будто все слова разом забыла. Мотаю головой.

- Помочь? – спрашивает старик.

- Отец, девочка зашла просто погреться, - раздается из-за прилавка голос хозяина, о котором я уже успела забыть.

- Ну, да, ну, да, - усмехается старик.

Киваю, сама не знаю, чему. Таращу глаза и никак прийти в себя не могу. Даже голос тот же. Низкий, теплый, завораживающий. «Как такое может быть?» - восклицаю мысленно.

- Может, - то ли мне отвечает старик, то ли сыну своему. – А может и нет. Протягивает руку и указывает на палку за моим поясом. – Где взяла?

- Нашла, - наконец выговорила я.

- Ага. Нашла. Врёшь, — и как-то зло он это сказал, что я вздрогнула и очарование момента ушло.

- В смысле? – опешила я.

- Её нельзя найти. Она сама приходит в руки. Или идет к тому, от кого чувствует Силу. Вот так, - старец взмахнул рукой, и моя палка перекочевала ему в руку. А через несколько секунд перестала свисать плетью и превратилась в меч.

- Как это? – глупо уставилась я на меч.

— Вот так, - улыбнулся он, от чего глаза вспыхнули, и на какую-то долю секунды стали кошачьими. Старик снова взмахнул рукой и меч оказался снова палкой у меня за поясом. – А вот в тебе я не чувствую ни силы, ни хозяйского духа.

- У меня так не получалось, - сказала я.

- Пробовала?

- Да, - я изобразила, как я махала руками, в попытках придать палке твердое состояние. – Она всё время сгибается, как плётка. Но я же видела, что она была деревянной!

- Правда? – усмехнулся старик.

- Ну… - я замялась, потому что вспомнила, что палка недавно превратилась в меч. А мечи, как известно, сделаны из металла.

- Так зачем ты пришла? – брови старика сошлись на переносице. – Нельзя живым шастать здесь!

Я в очередной раз открыла рот.

- И рот закрой! – он с такой силой стукнул по полу невесть откуда взявшимся посохом, что вся посуда и я вместе с ней подпрыгнула.

- Не понимаю, - полушёпотом всхлипнула я. Отчего-то слезы выступили на глаза. Чего он так зыркает на меня и орет? – Что значит живым здесь нельзя. А Вы какой?

- Я-то? Я перешедший. Как ты сюда попала и как вошла в нашу лавку? – волосы Деда приподнялись, ремешок, до этого стягивавший волосы, исчез. Я могла поклясться, что сквозняка в лавке не было. Всё заволокло каким-то не то дымом, не то туманом. Трудно дышать. Как это во сне так трудно дышится?

Вытянув руку в сторону двери, медленно разворачиваюсь в ее направлении и киваю в сторону улицы, - и все эти движения теперь даются с трудом, как будто в толще воды. Спина мокрая. Лицо старика, похожего на моего деда, близко-близ-

ко. Глаза светятся и теперь я не вижу ничего кроме этих увеличивающихся глаз, от которых по спине ползут мурашки и дикий холод. «Не мой это дедушка», - бьется фраза голове.

Руки и ноги ватные, колени подгибаются, и я падаю на пол, больно стукнувшись о пол, теряю сознание и... Просыпаюсь.

Я лежу в своей постели. Рубашка мокрая от пота, лицо – от слёз.

На часах три ночи. Сон, как сон. Чего напугалась? Вся, как мышь, которую окунули в воду, а в горле пересохло. Температура что ли? Трогаю лоб – нет, холодный.

Переворачиваю подушку. Сорочку – в сторону. Мокрота. Фу. Закрываю глаза. Я всегда быстро засыпаю, чем горжусь и, если честно, не понимаю людей, которые долго ворочаются. И в этот раз сон тут-как-тут...

И вот я снова на пороге лавки, только теперь за прилавком сам старик. Усмехается, глядя на меня, как на сумасшедшую:

- Опять пришла!

Пожимаю плечами, могла бы и в другое место попасть, но бывает у меня такое – продолжение сна. «Я же переворачивала подушку, - думаю и иду прямо к нему. – Так какого лешего здесь происходит»?

- Ника, - произношу своё имя, протягивая руку.

Старик улыбнулся, вышел из-за прилавка и обнял меня.

- Здорова будь, Ника, - говорит. – Зачем пришла? Рано тебе еще. Как выбираться-то теперь собираешься?

- Не знаю, бормочу я, - вдыхая, как мне снова кажется, родной запах. Смущают такие резкие перемены в настроении этого странного человека. Я ничего не знаю и не понимаю, что происходит. Странный сон. С запахом.

Он отстраняет меня от себя, заглядывает в глаза. Тяжкий вздох вырывается у старика. Он снова обнимает меня, а я чувствую, как он касается подбородком моей макушки, целует меня в волосы.

- Ну, что ж, идём. Будешь судьбу твою пытать.

Ничего не понимая, плетусь за дедом, переставляя ноги по воздуху.

- Да, ладно уж, плыви, - усмехается дед.

И снова чувство лёгкости в ногах, и снова я не ощущаю пола, просто парю над ним. Воздух несет меня к полке с глиняными чашками.

- Смотри сюда, - говорит старик. – Вот тебе загадка: выбирай чашу, да внимательно, смотри, не ошибись. У тебя три попытки. Найдешь свою, выйдешь отсюда, не найдешь, здесь останешься, пока тело твое не умрет, а ты совсем сюда не переселишься.

И как-то так он это сказал, что я поверила сразу и безоговорочно. Но легче от этого не стало. Как я должна среди безликих, не подписанных, без единого намёка на принадлежность чашек найти свою единственную?

- А в руки брать можно? – спрашиваю.

- Бери, - говорит дед. – Только времени тебе - пока кукуш-

ка из часов трижды не выскочит!

Только тут замечаю, что в стену встроены часы. А стрелки у них идут в обратную сторону. И цифры такие, каких я никогда не видела. В общем, понимаю, что влипла.

- Что будет, если я найду свою чашу?

- Хороший вопрос. Учить тебя буду. Ты же хотела магии обучаться? – прищурился дед.

Какой раз за этот сон мне нечего сказать?

– Время тянешь? А оно уже тикает.

И тут раздался бой часов и выскочила кукушка. Только ничего она не произнесла, ни одного звука. Птица посмотрела на меня и подмигнула! В этот момент я поняла: сама не проснусь, потому что бой часов был на столько громким, что по-сути я пулей должна была из сна вылететь.

Полка, на которой стояли чаши, простая, деревянная. Чисто выскобленная. Вся посуда стояла ровнёхонько. И на первый взгляд была абсолютно одинаковая. Я поднесла руку к первой чашке. Ничего не почувствовала. Будто и не было ее вовсе, так, пустое место. Попыталась ее взять, а рука прошла сквозь нее. «Опа, - мелькнула мысль. – Может, моя та, которую я взять смогу?» - я судорожно начала подносить руку ко всем чашам подряд. К моему разочарованию, первый ряд проскользнул сквозь мои пальцы. Из второго ряда семь чаш оказались плотными. Третий ряд оказался весь осязаемый.

«М-да, - разочарованно вздохнула я. – Так я на долго застряну». И тут выскочила второй раз кукушка. Я подняла

голову к часам, когда они отбивали пролетевшее время. Кукушка сидела на жердочке и не спешила прятаться. Наоборот, повернула на бок головку и наблюдала за мной, чистила пёрышки.

«Вот так, - подумала я, глядя на птицу. – Тебе хорошо, а я тут похоже застряну».

«Ну, это спорный вопрос: хорошо ли мне, – услышала я в голове. - Я уже застряла».

«Может посоветуешь тогда, что делать? – спросила я кукушку».

«А если мой совет поможет, заберешь меня отсюда? Эй, только не зыркай так на меня. Колдун заметит и третий раз выскочить не успею, всё кончится».

«Давай по-честному, - думаю в ответ. – Я не знаю, как из сна забрать кукушку из часов».

«Это просто. Когда найдешь свою чашку, можно будет загадать одно желание. Загадай, чтобы Колдун меня отпустил. По-рукам?»

«Без твоей помощи я всё-равно вряд ли справлюсь. Так что, по-рукам».

«Сколько лет тебе?»

«Двадцать два стукнуло».

«Бери каждую двадцать вторую чашку в руки, поворачивай по стрелке семь раз, - увидишь, что будет. Может и найдешь», - и исчезла за дверцей часов моя подсказчица.

Верить-не верить, вопрос уже не стоял. Я глянула на ча-

сы, до следующего боя осталось чуть, да маленько. И принялась отсчитывать чаши. Первая же на седьмом кругу бесследно исчезла. Так. Принцип понятен. Не понятно только, успею ли закончить поиск. Руки начали трястись от напряжения уже на десятой, наверное, чашке. Вдруг одна из чаш запела в моих руках. И ее внутренняя сторона начала светлеть. Может она? – вспыхнула надежда. Я оглянулась на деда, который стоял за прилавком и, казалось, не обращал на меня никакого внимания.

Но решила проверить. Взяла следующую чашу. Поворачиваю и понимаю, тоже самое – светлеет внутри и поет. Только звук другой. Слух режет. Так я дошла до конца третьего ряда и остановилась на трех певчих чашах.

Смотрю и понимаю, что не знаю, какую выбрать.

Вот засада! И так, и эдак, а понимания никакого. Не понятно, почему вспомнила, что посуду я так и не вымыла, но собиралась, подумала, что мама придет утром со смены, а я не шевелюсь. Прибавится ей пациентов в больнице…

Стою, а слезы капают. Капают… да прямо в чашки, которые я стопочкой сложила.

И тут выскакивает эта злосчастная кукушка третий раз. Ну, вот и всё. Поворачиваюсь к деду, а он уже около меня. Тянет руку. А воздух, как кисель какой-то мутный и тягучий.

Я протягиваю руку со стопкой чаш и вдруг осознаю, что они все слились в одну.

- Ага, получилось-таки, - усмехается Колдун, но чашку

не берет из моих рук. – Ну, что желание магией заниматься есть? – глаза хитрые, нос заострился и смотрит, как хищник перед прыжком.

Я автоматически сую руку с чашками в карман и отчетливо, до мурашей по спине, понимаю - не мой это дед. Не хорошо он так усмехнулся. Что-то в его облике неуловимо изменилось. Что – не пойму, но хоть режь меня, а вслух сказать, что хочу у него учиться не могу. И встала картинка перед глазами, не чётко, но я абсолютно в нее поверила. Вижу, что я - на коленях, а вся спина в крови от ударов посохом, которым меня этот псевдо-дед охаживает.

Моргнула и картинка исчезла.

- Ааа, - тяну время. - Желание одно у меня? – спрашиваю.

- Я же не золотая рыбка по три желания исполнять, - рассердился старик.

- Ну, тогда, мое желание такое: отпусти кукушку, куда и как она хочет.

Дед со злости топнул ногой. И даже как-то ростом стал больше. Теперь и рубашка его потемнела. Посох в руке держит. И так он им об пол шарахнул, что всё вокруг затряслось, посуда полетела на пол, а часы разбились пополам.

Я снова падаю на пол и так больно ударяюсь головой, что моментально вылетаю из сна.

- Да, чтоб тебя, - заорала.

– Так и сотрясение можно получить, - слышу женский голос.

Кто-то был рядом. Я открыла глаза и увидела испуганное лицо мамы.

- Ника, ты что на полу делаешь? – спросила она.

Я огляделась. Моя спальня. Лежу на полу около кровати, голышом. Одежда рядом. Понятно. Грохнулась во сне.

- Упала, кажется, - потрогала ушибленное место.

- Дай посмотрю, - мама дотронулась до моей головы. –Да. Знатную шишку ты себе заработала. Не тошнит? Голова не кружится?

- Мам, я всего лишь с кровати упала.

- Ну, да, ну, да… А разделась зачем? Холодно же.

- Во сне жарко стало. Ты не возражаешь, я еще полежу?

- Возражаю. Ты на часы посмотри, - мама махнула рукой в сторону настенных часов, подобрала мою сорочку и пошла к двери. – Идем завтракать.

Я подняла глаза. Восемь утра! И тут меня словно кипятком полили: прямо из часов вылетела та самая кукушка и ринулась в открытую форточку!

- Нет, не может этого быть. «Глюки!» —сказала я себе. Головой зря не ударяются. Но пора завтракать и по делам. Приснится же такое!?

Часть 2.

Как понять, что ты прямо сейчас встретила «того единственного» или «ту единственную»? Как не пройти мимо?

Чтобы в конце пути с тоской не вглядываться в минувшее, раздумывая, а не проглядела ли ты своё счастье, не оттолкнула ли, не отдала своими руками? Но нет метки «Моё счастье» на второй половине. Да и не половины мы. Все люди цельные. Хочешь найти, гляди открытыми глазами, впитывай чудесные тонкие энергии мира. И тогда этот самый Мир даст тебе в нужный момент подсказку, а уж дальше всё зависит от тебя. Но не факт, что человек, которого ты своим посчитаешь, тебе понравится, что тогда делать-то будешь?..

Я шла по улице. Солнце заливало всё вокруг. Настроение чудное! Петь хочется. Всё вокруг так и переливается жёлтыми, зелёными, красными, бордовыми красками. Небо синее-синее. Солнце ослепительное! Ох, как же хорошо осенью! Не знаю, кто-как, а я просто оживаю в это время года. И сны не вспоминаются, только если голова не болит после падения с кровати. Моя вроде бы перестала болеть.

Невообразимая, а реальная красотень!!! Красотища!!!

Как же настроение поднимает солнечная погода прекрасной осенью.

Иду, и душа поёт.

Остановилась около пруда. Две уточки плывут друг около друга. Ныряют изредка в воду. Вода крупными каплями скатывается с их пернатых спин. Два черных лебедя красуются друг перед другом, грациозно опускают длинные шеи в воду, достают со дна водоросли и пожухлые размокшие листья. Один то и дело ныряет и поплавком хвостик торчит из воды.

Настырный. Минут пять ныряет.

Смотрю и думаю, что у всех своя жизнь. Сложная или простая, но своя. Вот и мне настала пора съезжать от родителей, приниматься за обустройство своей самостоятельной жизни. Как только маме сказать? Переживать будет. Надо отца попросить, пусть поддержит меня, а может и сам поговорит с ней.

И вот зачем в такой прекрасный день, нужно было мне заходить в это кафе? Почему я не прошла мимо? Шла бы, любовалась дальше погодой и городскими пейзажами… Нет, завернула-таки себе на голову куда не надо…

Я сидела за столиком, пила потихоньку свой капучино, а тут нарушая тишину и покой вошли эти двое. Один мужчина лет тридцати пяти, второму – примерно шестьдесят, может, с небольшим хвостиком. Седой. Солидный. Я бы сказала, породистый. Одеты прилично. Сели за соседний столик. Я посмотрела мельком. Экземпляр помоложе стоил отдельного внимания. Не фото-герой, конечно, но очень интересный. Был бы, если бы не шрам через все лицо. Добротно «вылепленное» лицо: красивые скулы, прямой нос, светлые, то ли серые, то ли синие глубоко посаженные глаза, открытый лоб и что особенно удивительно, длинные русые волосы, забраны в хвост. Вот как может взрослый человек иметь такую прическу? Поняла, что откровенно пялюсь на него, и отвернулась к окну.

- Что тебя так расстроило? - услышала я низкий с хрипот-

цой голос. – Зачем надо было устраивать эту демонстрацию? Ты понимаешь, чем это может для нас закончиться?

- Не знаю, - ответил молодой. – что на меня нашло. Я не хотел, отец.

- Теперь он от нас не отстанет просто так. Тебе надо уехать.

- Куда? Как я тебя оставлю? Тебе же не здоровится! – повысил голос молодой.

- Не кри-чи, - буквально по слогам произнес старший.

- Отец, я буду осторожен, ты больше не будешь за меня переживать.

- А больше и не надо. Этого было достаточно, нутром чую, - устало провел по лицу рукой тот, кого называли «отец». – Замечательная во всех смыслах демонстрация получилась.

Подошел официант, принес мужчинам меню. Они заказывали, а я посмотрела на часы: двенадцать. Пора идти.

Но грохнула дверь, в кафе ворвались трое парней, все в какой-то серой одинаково пошитой одежде, и устремились к столику, за которым сидели отец с сыном. Прямо как в плохом кино. Я не видела их лиц, зато слышно было превосходно:

- Идем, - сказал один из серых.

- Послушайте, - начал «отец». – Он не нужен вам. Я пойду с вами.

- Нет, о тебе речи не было. Сиди спокойно. Мы просто выйдем, и никто не пострадает.

- Господа, мой сын с вами никуда не пойдет.

Я взглядом обвела зал, посмотрела на официантов, на бармена. Почему никто не реагирует, не прервёт этих нарушителей покоя? Не вызывает полицию? Может, я опять сплю?

Что-то было во всём этом странное. Бармен вытирает бокалы, но не просто вытирает, а замер, держа салфетку, глаза стеклянные. Официант застыл, делая шаг в сторону барной стойки. Кассир на кассе занесла руку над клавишей кассового аппарата и словно манекен не двигалась. Я перевела взгляд на часы над столиком, секундная стрелка замерла.

«Что это? – пронеслось в голове. – Я тоже застыла?». Я повертела кистью руки. Нет, пальцы движутся, рука движется. Почему же остальные застыли? Это что, какой-то телевизионный розыгрыш и сейчас выйдет из подсобки ведущий с криком: «Сюрприз»? Глупость какая. Дешевый фарс.

А за соседнем столиком со своего места поднимался седой мужчина.

- Я сказал, что ты нам не нужен, старик, - процедил сквозь зубы серый.

- Отец, не надо. Я разберусь, - произнес «сын» и встал. – Вам лучше сейчас же уйти, пока я еще владею собой, - обратился он к пришедшим. – Вы просто выйдете и забудете о том, что видели нас. – Он говорил монотонно, не очень громко, но от звука его голоса начала дрожать посуда в баре.

- На нас твои чары не действуют, - сказал Серый. – Защита. – он с самодовольной ухмылкой выставил вперед ру-

ку, ладонью к мужчине, и я увидела, как воздушная волна отбрасывает мужчину на стул. – Не надо с нами играть. Ты прямо сейчас скажешь, что согласен идти с нами. Мы тихо, без шума выйдем.

- Нет, - ответил последний. – Не скажу и никуда не пойду.

- Тогда, - Серый щёлкнул пальцами, - кому-то станет очень плохо.

Его спутник едва заметным движением, достал кинжал. Я таких никогда не видела. Тонкий, даже на вид острый из белого то ли металла, то ли кости. Он поднес кинжал к горлу седого мужчины.

Я потихоньку потянулась к телефону, чтобы вызвать полицию. И тут поняла, что не помню номер, который нужно набрать. Это что? Последствия утреннего падения? Руки тряслись, как у зайца. Я судорожно начала искать в телефонной книжке номер полиции. Был же! Я помню, что был! Никто не обращал на меня внимания, как будто я не существую. «Ура!» - сказала я сама себе и нажала на кнопку вызова. Но не услышала ни одного гудка, подумала, что меня уже соединили и завопила... Ну, конечно же моё «Алло, полиция», - было услышано за соседним столиком.

Дальше всё было очень быстро.

Что-то хлопнуло. Синяя всышка. Серый отлетел от столика метра на три, протаранив спиной несколько стульев. Двое его сопровождающих - за ним. Меня задело столиком, я упала вниз, выронив телефон, и больно ударившись голо-

вой. Последнее, что я услышала, теряя сознание, был крик молодого мужчины:

- Отец, нет!

Успела подумать о своей бедной, третий раз получившей удар, голове и отключилась.

Часть 3.

Даже когда тебе кажется, что тупик, и ты бессильна двигаться вперед, что все варианты ты рассмотрела, опробовала и это всё, конец. Даже тогда есть выход. Просто не сдавайся. Просто иди на страх, на боль, в неизвестность, кидайся в самую гущу происходящего. Не можешь идти, просто намеревайся шагнуть, но не сдавайся! Всё равно ты уже в этом находишься, а страус – это не твой кровный родственник, и ты не умеешь прятать голову в песок…

Сознание возвращалось через боль. Сначала поняла, как болит голова и даже кружится, хотя глаза были закрыты. «Кажется, сотрясение я всё-таки себе заработала», - подумала я. Хотела протереть глаза, но руки не слушались. Поворот на бок не удался. Всё тело затекло и было не холодно, было «никак». Словно тела моего не существовало, словно я – сплошное намерение встать, а вставать «нечем». Противное ощущение. А вот мои потуги не остались не замеченными. Кто-то приподнял меня за спину, подложили что-то мягкое, потрогали лоб.

- Мама, - пробормотала я.

- Если бы, - услышала в ответ мужской голос. Он показался мне знакомым, хотя голос для меня не имел имени.

Я буквально раздирала ресницы, открывая глаза. Первое, что увидела – сумрак. Вокруг всё было серым, словно я находилась в пещере. Странная ассоциация. Я ни разу не бывала в пещере.

- Сильно головой не верти, - продолжил мужчина. – Тебе еще надо полежать. Ты ударилась затылком. Крепкая у тебя черепушка, - усмешка в голосе, но совсем не веселая.

Около меня на корточках сидел тот самый мужчина с хвостиком из кафе.

Отвечать не хотелось. Совсем. Я смотрела перед собой и не понимала, где нахожусь. Впереди – стена, повела глазами из стороны в сторону, везде серые стены, как будто я в коробке.

- Где мы? – прошептала.

- О, это уникальное место, - ответил он мне. – Только не знаю, как оно называется. Нас сюда забросило магической отдачей. Которая, кстати, полагаю, была сотворена тобой.

- Ничего не знаю по этому поводу.

Мужчина внимательно посмотрел на меня:

- М-да… Это не есть хорошо.

- Кто Вы?

- Ну, что ж, можно и познакомиться. Иван.

- Да ладно?! – вырвалось у меня.

- Что ладно?

- Дурачок или царевич?

- Прикалываемся, значит дело - на поправку.

- Прости, - Я попыталась оправдаться. Язык мой… Подалась вперед, - Ника, - прошептала я в ответ.

- В курсе, - услышала отдаляющийся голос. Сосед встал и куда-то ушел.

Я снова попыталась сесть, тело слушалось, но плохо. Наконец-то мне удалось разглядеть, где я нахожусь. Сверху не было ни потолка, ни крыши. Только небо. Вокруг стены. Серые. То ли каменные, то ли бетонные, не понятно. Пол и сами стены чем-то обработаны, на ощупь шершавые, но ровные. То ли покрытие такое, то ли необычный материал, из которого они сделаны. Высота стен - метра четыре не меньше. Я повернулась в ту сторону, куда ушел Иван. Дверной проём. Всё вокруг мне напоминало какую-то не законченную постройку.

Я, держась за стену, последовала за мужчиной. Встала, как вкопанная около, так называемого, дверного косяка. Никогда не видела, чтобы ширина кладки была такой толстенной, сантиметров пятьдесят, если не больше. Это для каких же дверей они приготовлены? И ни одного шва, как будто это цельный камень.

Иван сидел на полу, вытянув ноги и закрыв глаза.

- Где мы? – спросила я.

- Ты уже спрашивала. Я ответил.

- Не понимаю таких ответов. Можете по-человечески объяснить?

- Послушай, Ника, давай сразу на «ты», пожалуйста. И еще раз повторяю: нас забросило магической отдачей, - он обвел рукой воздух вокруг, – сюда. Ты применила магию хаоса, если не помнишь, а тем более не знаешь, то для нас же хуже. А это место, которое я понятия не имею, как назвать сотворила ты. Это твоя защита. Когда тебе полегчает, попробуем выбраться. Здесь нет дверей, здесь нет потолка в обычном понимании этого слова. Но выйти отсюда у нас не получится, мы в ловушке. Там, - он махнул рукой вверх, - должен быть выход, но это не так. Пройти вверх не удастся. Перекрыто. Там, - указал в следующую комнату. – есть водоем. Но мы и до него не доберемся.

Последние слова он говорил мне уже в спину, потому что я ринулась, если можно моё шарканье назвать рывком, в указанном направлении. Очень уж хотелось умыться и пить.

- Ты там осторожнее, - закончил Иван.

Что он имел в виду, я поняла не сразу. Я увидела пролом в стене. Земляную насыпь и дальше воду. Чистейшее озеро, которое только можно увидеть. Вода так и звала к себе. Но даже на расстоянии было понятно, что она ледяная. Я наступила на землю, и моя нога тут же увязла по колено.

- Здесь трясина, - мужчина стоял за спиной и протягивал мне руку. – Выбирайся.

Он потянул меня к себе. Мне хотелось заплакать.

- Как так-то? – глупо моргая глазами, выдавила я из себя.

Он пожал плечами.

- Я хотела умыться.

- М-гм. Я тоже. Только до воды не достать.

- Может попробуем через стену?

- Пробовал.

- Сколько мы здесь?

- Сложно сказать. Видно сумеречное небо. Ни луна, ни солнце не заглядывали. Часы стоят.

- И никто не знает, что мы здесь.

- Почему же, знают. Отец знает, серые знают. Только нам это не поможет никак. У этого места нет координат. Есть только один выход – он у тебя в голове, - Иван постучал пальцем по моему лбу.

- Послушай, я не знаю, о чем ты говоришь, - ответила я, потирая виски. Голова раскалывалась. – Может это сон?

- Если бы.

Мы оба резко повернулись к воде. Иван подхватил меня под руку, потому что мир мой поплыл перед глазами и тело норовило рухнуть. Из водоема показалась человеческая голова. Вернее, голова подростка. Мальчик с любопытством смотрел на нас. Вот его плечи вынырнули из воды. Подросток одет. Но вода словно не пропитывала его одежду. Мальчик вышел на насыпь прямо перед стенами дома. Он словно парил над землей, не касаясь её.

- Привет, - сказал паренек, спрыгивая внутрь дома. – Я –

Данила.

- Привет, я - Иван. А это Ника.

- О! Не удивляйтесь моему приходу, - мальчик усмехнулся. – Вы, надеюсь знаете, что не сможете выйти. Сюда могут войти и выйти только дети. Невинные, так сказать души.

- Что тебя привело сюда?

- Любопытство. Я ни разу не видел, чтобы взрослые сюда заходили.

- Почему ты не промок? – спросила я.

- В каком смысле «не промок»? – удивился он.

- Ну, как можно быть в воде и не намочиться?

- Так ты думаешь, что там вода? Нет там воды. Это наваждение. Мама говорит, что взрослые могут видеть то, чего бояться или то, что считают непреодолимым.

- Может и стен здесь нет? – съязвила я.

- Стены есть, - нисколько не обиделся паренёк. – А выхода для вас нет. Мама сказала, что почувствовала здесь присутствие, поэтому мне и стало любопытно, кого сюда занесло? А вы знаете, что здесь будет, мягко говоря, не уютно через несколько часов?

- Что ты хочешь этим сказать? – поинтересовался Иван.

- Мы живем здесь не далеко, всего часа два пути. Но почти каждую ночь слышим, как со стороны этих стен в одно и то же время, раздается то душераздирающий крик, то протяжный тоскливый стон, от которого хочется забраться под одеяло с головой. Мама говорит, что это свою жертву ждёт

Тайрика.

- Кто это?

- Я не видел ее ни разу. Говорят, это сущь, которая питается страхами и болью. Она может принимать любой облик, один страшнее другого. Мама сказала, что я не должен бояться, когда слышу ее вой, иначе она придет за мной.

- И когда стемнеет?

- Да, я заметил, что здесь время не чувствуется и не видится, - мальчик осмотрелся. – Прикольно.

Он поднял голову вверх. Наверное, и мне было бы прикольно, если бы я удовлетворяла своё любопытство, а не сидела в ловушке.

- Ни солнца, ни луны, ни звезд. Понятно. Вы не можете ориентироваться.

Мальчик снял с руки часы и протянул Ивану.

- Держи. Мои часы будут здесь работать. Они механические. Через три часа начнет темнеть. Вам нельзя бояться. Не зависимо от того, что вы увидите или услышите. Просто запретите себе испытывать страх. И вот это вам, - он достал из-за пазухи холщовый мешочек и бутылку с водой. – Это сухари. Мама делает их по-особенному. Есть потом долго не хочется. Я завтра приду. Если уговорю маму, то она придет со мной, сможете поговорить с ней через стену или может через пролом. Как получится, - Данила пожал плечами и направился обратно в пролом.

Я никак не могла отделаться от чувства, что он утонет. Но

мальчик спокойно вышел, повернулся к нам, помахал рукой и исчез.

- Здорово, - меня била мелкая дрожь. – Мы в ловушке. Да еще какая-то Тайрика. Что это вообще всё значит, что это за местность? Я домой хочу. Мне просто не уютно. Дома наверняка уже всех на уши подняли. И, кстати, это не моя фантазия, место существует! А значит что? Значит мы можем выбраться.

Иван протягивал мне сухарь:

– Нам надо пережить ночь, без паники и не накручивай себя раньше времени.

- Есть не хочу. Воду буду.

Я сделала глоток и пошла в комнату, в которой очнулась. Пол не был холодным. Вообще не было ни холодно, ни жарко. Я села на пол, опираясь на стену спиной. Глаза закрылись сами собой. Всё тело, каждая клеточка во мне вибрировали, словно набирая скорость, вокруг всё закружилось, словно я была в громадной центрифуге. В какой-то момент, пространство внутри меня замерло, наткнувшись на что-то. Ни мыслей, ни чувств, ничего. Тишина. Но эта тишина была какая-то осязаемая. Я прислушалась к себе. Парение внутри моей головы и через мгновение, вижу себя со стороны: из рук падает бутыль с водой. Рядом стоит Иван и смотрит на меня. Я не вижу выражение его лица, он - спиной ко мне.

Как же всё-таки хорошо, что я маленькая и миниатюрная. И фигурка у меня что надо. Ножки ровные. Я похвалила се-

бя, что в джинсах, а не в юбке. Хорошо, что волосы заплетены в косу, иначе была бы растрёпой сейчас. О чём это я только думаю? Мы в ловушке, а в голове чепуха какая-то.

Вот Иван поворачивается и теперь смотрит прямо в мою сторону:

- Сейчас же вернись, - командует мужчина. Тычет пальцем в… мое тело?! Воздух дрожит, я чувствую воздух каждой своей молекулой. – Что за шутки? Тебе нельзя покидать тело, только не сейчас. Мы не знаем, где находимся и что вокруг, - Иван сердится, а я беспечно меряю шагами воздух. Мне всё равно. И это равнодушие… оно такое спокойное-спокойное, ничто не дергает меня за нервные струны, ничто не волнует. – Хорошо. Будь по-твоему. Ты сейчас как раз можешь видеть много, что не вижу я. Посмотри, что за стеной, оглядись, какие энергии наполняют это пространство. А я буду караулить твое тело. Только, пожалуйста, Ника, когда я тебя позову в следующий раз, возвращайся!

Я не всё понимала, что он сказал. Но мой дух воспринял его слова, как команду к действию и ринулся вверх. И не покидало чувство, что Иван говорит правильные вещи.

Я заглянула за стену. Вокруг лес. Огромные сосны. Этот лес показался мне неуловимо знакомым, как будто я была здесь, хотя точно знала, что нет. Капли то ли росы, то ли дождя притягивали мой взгляд, потому что я абсолютно четко видела, что вода на иголках деревьев тягучая, как кисель. Это зрелище завораживало.

Не знаю, сколько времени прошло, пока я так развлекалась, но, когда мой взгляд снова сфокусировался на окружающем, из этого леса вышел громадный медведь. Таких исполинов в обычной жизни вряд ли увидишь. Его голова была больше, чем мое тело в полный рост. Его шерсть цвета бронзы блестела в лучах заходящего солнца. Он смотрел на меня своими огромными глазами, не мигая. Какое-то время мы не могли оторваться друг от друга. А затем он ударил лапой около нашей каменной скрыни. Я почувствовала, как вздрогнул воздух вокруг.

Медведь поднял голову кверху и издал рёв. Протяжный и больше тоскливый, чем угрожающий. И столько в нем было чувства, что внутри меня каждая клеточка отозвалась, желая успокоить этого зверя, унять его тоску и сказать, что всё будет хорошо, даже если я не знаю причины его чувств.

Я протянула вперед руку. Но наткнулась на препятствие. Дальше, чем пролегала граница стен, я пробраться не могла, даже не имея физического тела. Медвежья морда была прямо перед моим лицом. Но ни единой толики страха я не испытывала. Он поднял лапу на уровень моей руки. Черные когти, твердая подушка лапы. Я смотрела завороженно, как когтями медведь проводит по границе воздуха, разделяющей нас, как вибрирует воздух под этим нажатием, как зверь мотает головой от бессилия, добраться до меня он не мог. И в моей душе рождалось что-то невообразимо теплое и радостное, каждая моя клетка пульсировала, наполнялась светом и

благодатью от осознания, что я вижу его, что он рядом, что он – моя защита и опора. Я моргнула и вдруг очень четко осознала, что он не просто тоскует обо мне, а что я – его единственная надежда на то, чтобы уйти:

- Иди, отпускаю, - прошептала я, и медведь начал таять.

Закат подошёл к самой границе леса. Белое солнце умывало вершины вековых сосен, последние лучи проникали сквозь хвою, и она делалась прозрачной. Но все цвета были какими-то тусклыми, будто испорченный телевизор не мог отразить всё многообразие красок.

- Ника, - кто-то настойчиво звал меня. – Ника, возвращайся. – Иван стоял, подняв голову вверх. – Давай, девочка, возвращайся. Ты слишком долго отсутствуешь.

Я посмотрела на своё тело. Нас связывала тонюсенькая ниточка бледного серого цвета. Я поняла, что мне будет достаточно усилия воли, чтобы вернуться, одной мысли о желании вернуться, но мне было так хорошо вне тела, ничего не болело и голова не кружилась. Моя душа просто таяла в каком-то невероятном блаженстве и, я, конечно, проигнорировала призыв Ивана и решила обследовать территорию и пролом в стене.

Вокруг плавали по воздуху какие-то частички то ли пыли, то ли энергий. Они сталкивались между собой. Мне казалось, что они движутся хаотично. Но стоило подлететь к пролому, как они все разом словно мошкара в жаркий день, ринулись на меня. Я подлетела к месту, куда совсем недавно

ушел Данила. И тут случилось невероятное. Все эти частички сгруппировались около пролома. Они росли, как торнадо, закручиваясь в воронку. Только ветер от этой воронки тянул не к себе, а от себя, отталкивая меня. Какие бы я усилия не делала, я не могла пробраться к заветному пролому. Ну, что ж, попробую еще раз позже, дала я себе обещание и в тот же миг оказалась в своем теле.

Я глубоко дышала, чувствуя, как сливается каждая клетка моего физического тела с… чем? С душой или с тонким телом? Или как это вообще можно назвать?

— Это был астральный выход, - словно прочел мои мысли Иван.

Он сел около меня. Протянул мне бутыль с водой:

- Пей. Тебе надо сосредоточиться на физике. Ну, на теле я хотел сказать. Увидишь, будет легче, - он поддержал меня за голову, позволяя сделать глоток.

- М-гм, - промычала я, откашлялась. – Это точно, особенно, если этим процессом будет желание сходить в туалет.

- Ты удивишься. Здесь есть такое заведение. Ну, да ладно. Скажи мне, что ты видела?

Я начала рассказывать про лес, про медведя, про частицы. Мужчина слушал меня не перебивая, лишь иногда задавал уточняющие вопросы, а я поражалась, что всё произошедшее в действительности случилось!

- Ника, ты когда-нибудь еще выходила из тела?

- Не помню такого.

- Поздравляю, с каждым разом это будет получаться все проще.

- Спасибо, конечно, но я не понимаю, что происходит. Почему мы вообще оказались здесь. И если это моя вина, при чем здесь ты? Как и зачем ТЫ здесь оказался со мной? А может это вообще сон?

— Это нам и предстоит выяснить.

Иван встал, потянулся. И я осознала, что любуюсь этим человеком. Он был похож на хищного зверя. Гибкий, хорошо сложённый. От него веяло какой-то опасностью и в то же время надежностью. Ему было не определимое количество лет, может быть 25, а может и 30-35… Я уже говорила, что в первый раз мне показался он достаточно взрослым. Сейчас вблизи, мой разум отказывался рисовать ему лета.

Я уже в сотый раз задавала себе одни и те же вопросы. Зачем он здесь? Мы не были никогда знакомы. Если это место – моя ловушка, то какое он имеет к ней отношение? Кто он? Чем занимается, чем так раздосадовал своего отца? Эти вопросы стаями носились в моей голове. Но ни на одной мысли сосредоточиться не получалось.

-

До ночи остался час, - Иван взглянул на часы, подаренные Данилой. – Ну, что ж, пожалуй, пора за тебя браться всерьёз.

Я вскинула на него недоуменно глаза.

- В мозгах твоих ковыряться будем.

Ага, еще интереснее.

- Что я должна делать?

- Как ни странно, просто расслабься и иди за моим голосом. Только уговор: слушаешься беспрекословно.

- Хорошо. Давай попробуем.

Я довольно часто пыталась медитировать, но у меня плохо получалось. Сон подкрадывался и обрушивался на меня всей своей неодолимой мощью, сопротивляться сил не было. Голос Ивана звучал ровно и спокойно. Мне стало казаться, что я сейчас усну, как от хорошей колыбельной. Но вот он щелкнул пальцами, и я увидела, что стою на каменном парапете. И ветер играет с моими… крыльями? Я посмотрела туда, где должны быть мои ноги. И увидела… когти?

- Где ты? – раздался голос Ивана.

- Я во дворце. – ответ меня не поразил, не застал врасплох. Я точно знала, что нахожусь на парапете дворца и собираюсь взлететь.

- Кто ты? Мужчина, женщина?

Я засмеялась:

- Я – Дракон!

- Хорошо. Что ты собираешься делать и как тебя зовут?

- Жду моего Всадника. А имя мое незачем тебе знать.

- Отвечай мне!

- Нет.

Что-то мне подсказывало, что нельзя называть имени ни при каких обстоятельствах.

- Как мне называть тебя тогда?

- Мне всё равно. Как хочешь, так и называй.

- Я буду звать тебя Крылатый.

- Хорошо. Мне нравится, но только не «Крылатый», а «Крылатая», - я чувствовала, как мое подсознание совершенно четко знает все ответы на задаваемые вопросы. Не было ни страха, ни смятения, была безграничная Вселенная, в которой всё моё существо знало своё место и предназначение. Я была чистой магией. Я видела под собой землю, пронизанную токами энергии, и понимала, что Земля живая. Видела, как она дышит. Я вскидывала голову и видела Небо и понимала, какое это бескрайнее чудо, понимала каждой своей клеткой, что это МОЙ ДОМ! И осознала, что в этой жизни я часто себя ловила на мысли «Хочу домой», не понимая, откуда она. Сейчас все пазлы просто и естественно вставали на место.

- Кто твой Всадник?

Я даже удивилась:

- Ты!

- То есть в том воплощении мы были знакомы?

- Конечно. Мы не просто знакомы. Тот момент, который я сейчас вижу – это момент моей смерти в защиту тебя.

- Будь в моменте, когда мы только встретились.

Иван снова щелкает пальцами, а я вижу, что пейзаж изменился. Вокруг горы. И на вершинах – снег. Я парю над горами, ветер летит вместе со мной, подле меня, через меня, я чувствую каждой частицей своего тела воздушные потоки,

они направляют мой полет, потому что мне лень шевелиться, я устала и хочу уже приземлиться, поэтому позволяю воздуху нести меня. Взмах крыльев. Непередаваемое ощущение мощи, целостности, жизни.

Я приземляюсь в своей пещере. Вхожу. Проверяю на месте ли мои сокровища. Мне нравятся эти кристаллы. В каждом из них – великие знания, собранные со всего света. Я могу смотреть в них и видеть жизни людей, которые их собирали или знания, которые в них заключены, - всё зависит от угла зрения.

Мне требуется перезагрузка разума и тела. И я впадаю в транс. Каждая частица моего тела вибрирует на максимально возможной частоте, очищается от негативной энергии и мое тело снова обретает белоснежное сияние. Это сияние чистой энергии. Чистой магии.

И вот от головы и до кончика хвоста я белоснежная, как снежная вершина под лучами солнца. Я приглушаю это сияние, чтобы не привлекать любопытных людей, думающих, что в пещере Дракона золото и серебро.

Смешно подумать, как скудоумны некоторые люди. Знание – истинное сокровище!

- Посмотри, Крылатая, где твой Всадник?

- О, ты прячешься за валуном. Вот там, в углу. Я думала, что ты такой же алчный, как и все остальные. Выйти ты не мог, так как сгорел бы заживо, пока я очищалась. А ты думаешь, что я божество.

Когда ты вышел, то склонился передо мной.

- Как ты при этом себя чувствуешь?

- Никак. Мне всё равно. Сколько уже сюда приходили, ни один живым не выбирался.

- Что происходит дальше, иди в важный момент.

- Ты просишь разрешения пожить со мной, чтобы учиться. Мне это нравится. Мне иногда так скучно. Ты понимаешь, как устроены кристаллы, но в таком количестве никогда их не видел. Ты принес мне еще один кристалл. С магическими знаниями. И когда ты протягивал мне этот кристалл, то случайно коснулся меня. Нас тут же окутало мое силовое поле, моя магия. Истинный Всадник и Дракон, предназначены друг для друга с рождения, но уже давно не находились так близко. С этого мгновения, моя и твоя магия слились. Наши разумы, наше подсознание стали единым целым. Это и хорошо, и плохо. Теперь мы не можем разлучиться, только если один из нас умрет.

- Что ты при этом почувствовала?

- Первое желание убить тебя, а затем, желание оберегать тебя, желание разделить с тобой полёт, небо, землю, мир, жизненную силу, магию и энергию. И желание убить уходит, уступая место безграничной гармонии чувств. Такой энергии простые люди не могут ощутить и пережить. Разве ты не чувствовал никогда, что не способен найти любовь? А знаешь почему? Потому что сильнее этого чувства – это чувство слияния Дракона и его Всадника.

Нет доминанта, нет надзирателя, нет родни. Есть Единение всего сущего для нас двоих. Мои знания – твои знания. Моя жизнь – твоя жизнь. Это и благословение, и проклятие, как сказали бы люди. Но это ни то, ни другое. И это даже не любовь, которую люди ищут и не находя, заменяют сексом, а оргазм – это слабое свечение от единения Дракона и Всадника. Это яблоко с сердцевиной.

Вытащи из яблока сердцевину и сгниет без следа. Оставь, вырастет могучее дерево. Только почва должна быть благодатной.

- Иди в момент своей смерти.

- Да. Я здесь.

- Что важного произошло в этот момент?

- Была война. На нашу землю напали Тайриканцы.

- Чего они хотели?

- Есть.

- Чем они питаются?

- Горем, болью, отрицательными вибрациями. Они пришли не первый раз. Хотели собрать главах. А заодно они поглощают кристаллы, те которые я оберегала.

- Для чего им это нужно?

- Они пустышки, злобные болванки. Их тела могут двигаться по волнам энергии, отрицательной энергии. У них недостаточно знаний, чтобы самим построить свою жизнь, поэтому они воруют эти знания в других мирах. Свой мир они уничтожили. Он сморщился и остыл. Их звезда остыла.

Тайриканцы – это не просто завоеватели. Они уничтожают всё, к чему прикасаются. Им всё равно кто останется жив, а кто умрет. Им всё равно сколько будет жертв. Эти существа не осваивают новых территорий, они приходят, берут, уничтожают, а потом ищут другие территории и всё повторяется.

Мы с тобой дрались с ними. И еще тысячи моих и твоих собратьев на протяжении многих веков. Эта война была страшной. Драконы не выжили, они отдали свои жизни Всадникам. Все кристаллы, которые у меня были, я вживила в души Всадников, а так как их оставалось очень мало, часть отдала людям, чтобы они перевоплотились и пронесли знания через жизни, через века. Да, людям не удобно с ними жить, их мощь порой выше человеческих сил. Мне некогда было просчитывать, что станет с человеками. Решать нужно было очень быстро. Многие люди теперь превратились в искателей тайн, магии. Кристаллы играют порой злые шутки с теми, у кого мало души.

- Тайриканцы побеждены?

- Не совсем. Часть их перешла на тонкий план. Они не могут материализоваться, так как кристалл, который нес знания о материализации ими не был найден, а кораблей хватило не на всех. Они осели частично на земле. И не спрашивай, я не скажу тебе, где он.

- Как ты погибла, почему я не спас тебя?

Я засмеялась:

- Потому что ты, хотя и Всадник, но ты – Человек. Ты не

можешь спасти Дракона. Только Дракон может спасти человека. И мы уходим тогда, когда сами того желаем.

- Ты пожелала уйти от меня?

- Я пожелала поделиться с тобой Магией Драконов и уйти в тонкий мир. Но Тайриканцы поставили ловушку, чтобы Драконы не могли покинуть Землю навсегда. Им нужны были наши знания, наша память. Нас поймали на перевоплощении. Теперь мы тоже рождаемся в человеческом облике. Он для нас тесен. В экстремальных условиях мы вспоминаем, кто мы есть. Иногда просыпается магия раньше, чем мы это осознаем… Вот что я скажу тебе: если эти гадёныши надеются завладеть знаниями Драконов, то очень разочаруются. Да, в слабых человеческих телах спит драконья сила, но когда она нужна, то включается моментально, оберегая и свой сосуд, и Всадника, если он окажется рядом.

- Ты помнишь Данилу, которого сегодня видела Ника?

- Ника... – я перекатывала это имя на своем языке. Что-то далекое ворочалось в ответ. - Да, я помню Данилу. Это другой Дракон. Это мой сородич, твой друг. А мать его – это его Всадница. Это твоя любимая душа.

- Хорошо. Понятно.

- Хмм, понятливый, - усмехнулась я.

- Как ты умерла в той жизни?

- Тайрики нанесли удар. Сильный удар. Я окутала тебя своей магией, сращивая последний кристалл с твоей душой. Кристалл драконьей, моей магии. Поэтому ты – стихийный

Маг. Поэтому у тебя такой взрывной характер. Это часть моего характера, которой ты не можешь управлять.

Я упала с неба, далеко отбросив тебя, чтобы никто не нашел. Сама оказалась глубоко в тайге. Меня нашел Медведь. Он вышел из тайги, осмотрел меня. Это был не обычный Медведь. Он не бросился меня добивать, а лёг рядом, пытаясь меня согреть и поделиться частицей своей силы, чтобы поддержать меня, он выл и звал на помощь моих братьев и друзей, но я была слишком слаба, чтобы дождаться помощи.

А затем моё тело распалось на энергии, а частица духа попыталась уйти Домой, во Вселенную. Но, как я тебе уже сказала, меня поджидала ловушка.

Я оказалась на круглой площадке, она похожа на энергетический магнит, который не давал мне сдвинуться ни в одну сторону.

- Как образовалась эта площадка? Иди туда.

- Я дала согласие Тайриканцам на воплощение. Вот почему у меня не получилось уйти.

- Что это значит?

- Никогда, никому, ни ради кого не давай согласия попасть в зависимость от договоренностей. Это и есть ловушка. Так души улавливаются и теряют свободу.

- Иди в момент соглашения.

- Да, я здесь.

- Где ты?

- Я в тайге. Медведь лежит рядом.

- Где Тайрики?

- Они тоже здесь. Медведь их не видит, но чувствует, скалит зубы, воет и жмётся ко мне. Люди в реалии слышат его вой через тысячелетия и думают, что это Тайриканцы… Я вижу глаза этого могучего животного, чувствую его дрожь. Он боится меня и в то же время он боится потерять меня. Мой разум замутнен болью и страхом за тебя, мой Всадник, а также за эту благородную мохнатую душу.

- В какой момент ты даешь согласие на воплощение?

- Мне говорят, что тебя подвергнут самым жестоким пыткам, чтобы достать кристалл, но ты будешь мучиться бесконечно, без возможности перехода. Мне показывают эти картинки. Но только теперь я осознаю, что это лишь картинки, голограммы, а тогда для меня это реальность. Боль затмевает мой разум.

— Это правда?

- Нет, они блефуют. А я поддалась, так как желание защитить тебя любой ценой для меня естественно, как для матери защищать свое дитя.

- Откажись от договора. Просто откажись. Иди в момент за минуту до того, чтобы дать свое согласие.

- Да я здесь. Я отказываюсь от договора.

- Что происходит?

- Я мягко взмываю вверх. Я свободна и счастлива. И Медведь спокойно отпускает меня. Теперь он спокоен и доживет свой век в теле новорожденного медвежонка, без боли и

страдания.

- Найди меня в этот момент.

- Да, я вижу тебя. Тебя находит Всадница и ее Дракон. Они забирают тебя. Всё хорошо.

- Ника, сейчас я буду считать от пяти до одного, и ты вернёшься в здесь и сейчас.

Пять… четыре… три… два… один…

Я открыла глаза и не сразу поняла, что вижу. Это была люстра на потолке в моей комнате. Скрипнула входная дверь. Мама пришла с работы. Отец что-то ей говорит. Сон? Всё это мне приснилось? И Иван, и Данила, и мое парение над непонятным строением?

Облегчение и сожаление одновременно еще никогда меня не посещали и не были такими острыми. От одной мысли, что я не увижу Ивана, сначала ужасно зажгло, а затем заломило в груди, словно я лишилась части себя. Мне захотелось не то выть, не то кричать. Вдруг вся моя жизнь утратила какой бы то ни было смысл. Сон! Какой реалистичный сон. Зачем мне снятся такие сны? Так, всё, хватит! Я взрослая девочка. Вот мое одеяло, вот моя комната.

Я спустила ноги с кровати. Коснулась своих тапочек.

- Ника, - мама звала меня. – Дочь, ты проснулась? Иди завтракать.

На кухне отец наливает кофе, мама ставит тарелки с кашей. Есть хотелось просто зверски.

- Отдохнула? – отец смотрел насторожено. – Ты проспала

сутки. Как ты умудрилась так устать?

Я пожала плечами. Потому что реально не знала, что сказать.

- Заходил какой-то молодой человек. Представился Иваном. Оставил визитку и просил тебя перезвонить, когда проснешься, - добавила мама.

Сердце пропустило удар не в такт. То ли радость, то ли боль… Кто сказал, что сердце просто орган, не верьте.

- Где она? – голос отказывался меня слушать.

- В коридоре на комоде, - мама неопределенно махнула рукой.

Мне хотелось броситься в коридор, но это выглядело бы нелепо. Я заставила себя проглотить всю кашу, не чувствуя вкуса. Не сон! Только эта мысль крутилась над тарелкой, как будто из пара складывались буквы, и я их реально видела в воздухе. Он не был сном!

- Так кто это был? – отец смотрел на меня с усмешкой.

Как я раньше не замечала, какие синие глаза у моего отца?

- Если я правильно поняла, о ком ты, то это так, ничего серьезного. Познакомились в кафе. Вчера, позавчера,.. - сделала поправку на сутки сна, я неопределенно махнула рукой в воздухе.

- Приятный молодой человек, - добавила мама, - и профессия правильная. Я бы сказала, полезная.

- Да, конечно, - мой тон не внушал доверия, голос срывался. Я из-под челки взглянула на нее. Родители многозначи-

тельно промолчали.

Визитка была совершенно обыкновенной. Серый прямоугольник.

Надпись гласила «Психотерапевт Иван Фёдоров». И номер телефона. На обороте красивым почерком выведено: «Ника, позвони мне».

Карточка перекочевала в мой карман. Я не спешила звонить, как будто ждала внутреннего сигнала. Словно поняла, что он ждёт моего звонка не меньше, а больше, чем я хочу позвонить. Даже знает, что я прочла его послание. Я, оказывается, потенциальная мазохистка.

Пока набиралась вода в ванную, я наблюдала, как пузырьки пены надуваются и лопаются под струей. Мое настроение становилось всё лучше и лучше, словно мне пообещали конфетку с сюрпризом. Хотя воспоминания о надписи «психотерапевт» заставили меня тихонько рассмеяться.

Я опустилась в воду и прикрыла глаза. Где-то в комнате смеялись родители. Обычный день. Спокойный и радостный. А на сердце просто заливается… кукушка? Я открыла глаза и рывком села в ванной, расплескав на пол воду. Прямо передо мной на кране сидела кукушка из моего сна.

- Привет.

- Ну, привет.

- Что ты так смотришь? Это я, помнишь я помогала тебе выбраться из заклятого Колдуном сна? Эй, не лапай меня мокрыми руками. Потом сушиться замучаюсь.

- Как ты попала сюда?

- А вот так! – птица мотнула головой в сторону моих часов, которые лежали на полке, - из забвения ты меня вытащила. Только я не могу обернуться. Вылезай давай, пойдем к твоему Ивану. Пусть помогает.

Часть 4.

Знакомо ли кому-то еще чувство, что ты сто процентов знаешь человека, жить без него не можешь, но не желаешь его себе ни в мужья, ни в родственники, ни в любовники? Бред скажете? Тогда я брежу…

Иван сразу ответил на мой звонок, как будто постоянно держал палец на кнопке вызова и только ждал, ждал. Он правда ждал моего звонка! Я поняла, что еще немного и банально разревусь. От облегчения.

- Наконец-то. Думал, что ты уже и не перезвонишь, - и в его голосе было облегчение.

И вот теперь я сидела в глубоком кресле, держала чашку с кофе и смотрела, как этот серьезный молодой мужчина общается… с кукушкой! Вот смех-то. Психотерапевт с кукушкой. Я чуть напиток на себя не опрокинула, закрывая рот ладошкой, чтобы не рассмеяться вслух. Умора. Было бы смешно, если бы эта сцена не длилась третий час кряду.

Иван взял птицу, посадил себе на ладонь. Поднял к глазам. Надо же, как они у него сверкают! А потом со всего раз-

маха бросил ее об пол! Моя чашка выпала из рук и разбилась. Всё, я думала, что пришёл конец моей спасительнице.

Ничуть не бывало. На полу сидела милая девочка, лет двенадцати, только совсем нагая. Мой герой взял из шкафа халат и накинул на девчушку.

- Ну, вот, как-то так, - пробормотал он.

Я увидела, как он устал.

- Привет, - помахала мне рукой девочка-кукушка.

- И тебе привет, - я встала, чтобы помочь ей подняться. Мне показалось, что сама она не справится.

- Спасибо. Ноги плохо слушаются. А руки, как я помню, не крылья, летать не могут.

- Как ты?

- Думаю, что теперь лучше.

Дверь кабинета распахнулась. Сначала ворвался ветер, а потом отец Ивана.

- Опа, вся компашка в сборе, - он потер руки. – Сын, тебе надо отдохнуть. И не спорь!

- Не спорю.

- Я забираю девочек, а ты давай поспи.

- Отец, это лишнее.

- Послушай меня хотя бы сейчас. Я замедлю время, ты выспишься, а мы пока с твоими гостьями прогуляемся. А Птичку, - мужчина улыбнулся, - надо покормить. Правда?

— Это истинная правда, - девочка с такой искренней радостью произнесла эти слова и посмотрела на него, что все

рассмеялись. Спор сам по себе растаял, так и не начавшись.

Я встала, повернулась к Ивану, а он уже спал, откинувшись на спинку кресла. Отец подошел и укрыл сына пледом. Все движения были естественными, так бы поступил любой родитель, и было в этом действе что-то такое теплое и родное, что я едва не прослезилась. От умиления меня удержало только то, что отец Ивана щелкнул пальцами и вот уже не кресло под его ребенком, а самая настоящая кровать. Вот, как так, а? Я тоже так хочу! И в магазин за мебелью ходить не надо.

Мы вышли.

В саду было очень тихо. Всё-таки мне везло на погоду. Солнце заливало листву своим ласковым светом. Мы втроем сидели на лавочке в саду. Отец Ивана представился, как Фёдоров Фёдор Елисеевич. Их семья имела длинную историю. Сам он был археологом. В миру, так сказать. А в мире магии – стихийником и хранителем знаний.

- Когда Иван был маленький, умерла его мать, - рассказывал Фёдор Елисеевич. – Она была ведьмой. Занималась травами. Я не знал, какой магией обладает Иван. Она долго дремала в нём. В день, когда Ване исполнилось пятнадцать лет, я шёл с подарком к нему в комнату, чтобы разбудить сына и поздравить. Всё было как обычно. И вдруг, услышал свист и грохот из его комнаты. Дверь сорвало с петель, моё чадо в прямом смысле слова летел на меня по воздуху. Он всё сметал на своём пути. Настоящий вихрь. И я понял, что

началось. Мой сын тоже, как и я – стихийный маг.

Только одно меня огорчило. Мой брат стал свидетелем всего этого представления. Он не обладал большими способностями к магии, он их просто развивал, осваивал, впитывал, он безгранично желал их. Лев Елисеевич безумно жаждет магии и боится обладателей врожденного дара.

Мы оба занимаемся археологией, но в отличии от меня, Лев практикует не её магическую сторону, а буквально разбирает эту науку по составным частям. Он - преподаватель, а также и чёрный копатель. Знаете, кто это?

Мы с девочкой-птичкой кивнули.

- Ну, так вот, Лев буквально помешался на артефактах. Не пропускал ни одной экспедиции, если хотя бы отдаленно было понятно или он чувствовал, что будет в ней что-то необычное. Самой большой его гордостью стал посох Нефилима. Этим посохом он может изменять время, лечить и калечить.

Лев выкрал Ивана, когда ему исполнилось шестнадцать, он пытался сделать из него идеального солдата, он хотел, чтобы мой сын помог ему прийти к власти над миром магии. Искать Ивана пришлось почти три года. Горе затмило мой разум. Эти три года мой брат всячески «помогал» мне с поисками, не оставляя меня ни на один день без присмотра, используя свой посох для искажения времени, чтобы я не понимал, сколько времени прошло. А сам в это время также искажал время и реальность для Ивана, пытаясь сломить его

и подчинить.

Но однажды, я ушел в горы, не сказав никому ни слова. Я хотел умереть, но перед смертью решил использовать древний ритуал, о котором слышал от своего отца. Ритуал поиска. Проводится он на крови. Это страшное действо, которое должно было либо сказать мне правду, либо убить меня, потому что необходимо, как минимум литр моей собственной крови, как жертвы. Я не стану рассказывать, как я провел эту ночь. Но к утру понял, что ни за что не умру, потому что мой собственный брат был тем самым похитителем, лишившим меня ребенка и оставить это просто так, я не мог.

Я был в бешенстве и проклял Льва. Ивана нашел в бессознательном состоянии между мирами. Собственный дядька остриг его, используя волосы, как привязь раба. А на грудь ребенку поставил тавро.

Мне пришлось вмешаться и с помощью всё того же посоха переписать сценарий последних трех лет жизни. Но это уже другая история. А мой сын внешне стал выглядеть на три года старше.

Я увёз сына к родственникам матери. А брата заточил в меджумирье, куда, ты, дорогая моя Кукушечка, попала по злому року. И где ты, Ника, едва не застряла на долгий срок. Кстати, это удивительно, как ты туда угодила?

Я пожала плечами, сказать действительно нечего. Потому что объяснения у меня не было. Было лишь предположение.

- Ну, так что? Поделишься своим предположением? Не

удивляйся, девочка, мне доступны чужие мысли, - Фёдор Елисеевич улыбнулся. – Бояться нечего, я точно не враг вам. Тем более вы с Иваном связаны. Он рассказал мне про ваши приключения.

- Хорошо, - я расправила подол платья. – Только это просто предположение, наверняка не знаю. Мне кажется, что я живу в двух мирах, - жестом мне пришлось призвать моих слушателях к молчанию. – Дело в том, что с самого детства мне снились яркие, не обычные сны. И на протяжении всех лет, я попадала во сне в места, где были знакомые люди, времена года, войны, мир, сражения и много чего еще. Самое интересное, что, засыпая, я попадала как будто в свою вторую жизнь, где мне всё знакомо.

После того, как мы с Иваном побывали в моей ловушке, я вдруг осознала, то ли я притягиваю его, то ли он меня. А поэтому, мое предположение такое: Ваш Лев через меня решил притянуть Ивана. Потому что я уже не в первый раз видела во снах вашего брата. Или, как Вы говорите, в междумирье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.